

У премьера крепкие нервы...

Валентин
Павлов

Явный прагматик. Не властолюбив, но и не склонен подчиняться. Не слишком заботится о том, что будут говорить о нем впоследствии, поэтому готов идти на непопулярные решения. Не любит разрушать рамки, в которых ему приходится действовать. Обладает чрезвычайно крепкой нервной системой... Это о новом премьер-министре Валентине Павлове. Такую оценку дал ему ученый-физиологист. Наблюдая лишь за внешностью главы кабинета, он, похоже, был недалек от истины. А если попытаться сделать более подробный портрет человека, который внезапно — даже для искушенных аналитиков — ворвался в самые верхи советской номенклатуры и меньше чем за первые сорок дней пребывания на посту сумел оттолкнуть от себя и общественное мнение внутри страны, и крупнейших деловых людей Запада?

Одиннадцатый по счету глава Советского правительства — первый профессиональный экономист, более того, «карьерный финансист». Эксперты, знакомые с доктором наук Павловым — одни по его высказываниям и действиям последних лет, другие по совместной работе — единодушны во мнении: по уровню экономических знаний он разительно контрастирует со своим предшественником Николаем Рыжковым. Если «плачущий большевик» Рыжков работал, опираясь на интеллект окружения и на собственную интуицию (и то, и другое его нередко подводило), то новый премьер не только должен, но и может рассчитывать на свои фундаментальные знания. А их он стал накапливать еще в стенах Московского финансового института, где, по свидетельствам сокурсников, подчас высказывал крамольные (по тем временам) мысли о преимуществах рыночных отношений. Убежденный рыночник — таким знали многие экономисты этого преуспевающего чиновника от финансов, который в свои 53 года проделал — без изначального «блата» — путь от скромного сотрудника райфинотдела до премьер-министра при президенте. В промежутке —

скупное для газетной полосы перечисление все повышающихся должностей в Минфине России, Союза, в Госплане и первое заметное широкому кругу назначение: 1986 г., председатель Госкомцен. Он резко критикует существовавшую политику ценообразования, обещает, что «впредь о всякой новой цене общественность будет узнавать официально». Позже, уже на посту министра финансов СССР, он с гордостью будет вспоминать, что за время его работы в Госкомцен «ни одного прямого повышения государственных розничных цен не было».

Руководя финансами страны, Павлов, как это становится принято среди руководства Совмина, засиживался в кабинете глубоко за полночь. Тогда за Валентином Сергеевичем заезжала жена Валентина Петровна, и он неохотно возвращался домой. Он откровенно стремился к креслу номер один в правительстве. И вот «экономист с большим опытом работы и с характером», как охарактеризовал его Горбачев, добивается своего.

Первый шаг «экономиста с характером» — обмен пятидесяти- и сто-рублевых купюр. Хотя незадолго до него он заявлял: «В наших планах (денежная. — В. О.) реформа не предусматривается». Решительно сделав свое дело, он признается: «Мы к этому мероприятию готовились... почти год». И еще: «Мы знали, что трудно будет избежать определенного ущерба людям, которые этого не заслужили. Но это меньшее из двух зол».

Его второй шаг — публичное обвинение частных банков Австрии, Швейцарии, Канады, других стран Запада в «финансовой войне против СССР». Павлов тайно намекал, что если бы не обмен денег, то наступила бы катастрофа и пенсионеры «на свои сто рублей могли бы купить уже разве что пару коробок спичек... В этом вопросе роль играли не дни, а часы».

Эксперты сходятся на том, что Валентин Павлов все больше напоминает камикадзе. В лучшем для него случае он превратится в «мальчика для битья» при президенте. Впрочем, пока он выглядит решительнее, смелее последнего. Эксперты же уже не называют его «умным финансистом-прагматиком»...

Владимир ОРЛОВ.

№ 10, 10 марта 1991 г.

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

Штрихи к портрету

Политическую авансцену один за другим покинули люди, начавшие вместе с Горбачевым перестройку шесть лет назад.

Они были разные — Лигачев, Яковлев, Шеварднадзе... На смену пришел «второй эшелон» номенклатуры нового времени. Сумеют и захотят ли эти люди продолжить эпоху реформ?